

В. К. Мамонтов¹

МИР НА ПОРОГЕ ТЕКТОНИЧЕСКИХ ПЕРЕУСТРОЙСТВ

В последнее время стало совсем уж ясно — даже писателям-фантастам и даже Дэну Брауну, что мир находится на пороге мощных тектонических переустройств. Сразу несколько течений мысли, трендов развития, научного поиска двинулись вперед с нарастающей скоростью. Эти потоки неизбежно сольются — и дадут синергический эффект.

Думаю, что результатом этого станет фактически новый человек, вернее, то, что мы пока так для себя назовем, ибо существо, находящееся на пороге бессмертия, умеющее искусственно воспроизводить себе подобное и наделять его гораздо более совершенным мозгом и телом, вполне заслуживает и нового имени.

Попробуем перечислить, что же служит опорой такого предположения.

1. Глядите, компьютер срастается с мозгом.

Это не фантастика, не «Голова профессора Доуэля», приращенная к системному блоку. Как я пишу эти заметки уже сегодня? У меня открыты на компьютере два окна — текстовое и поисковик. И если я забуду, кто автор «Головы», то в течение секунды получу ответ: Беляев. Представить, что вскоре технология позволит:

а) уменьшить компьютер до размера, который можно скорее вживить в голову, чем наоборот;

б) обеспечить управление поиском без клавиатуры, а иным, для начала сенсорным, способом:

в) и наконец, максимально, до размеров Ленинки, расширить память — вполне возможно. Ничто не кажется несбыточным. На фоне миниатюризации наших ноутбуков, роста объемов флэшек, разных тач-скринов и т. д. Таким образом, ленинская фраза: «Нельзя стать коммунистом, не овладев всей суммой знаний, накопленных человечеством», получает неожиданное технологическое обеспечение.

Вряд ли на выходе мы получим коммуниста — но будем ли жалеть? Ловушка в том, что овладевшего больше ни в одну партию не заманишь — скучно ему там будет.

Жить с богатствами, накопленными человечеством, в голове, вернее, в режиме on-line с ними — это тоже не представляется дивным дивом: неандерталки этого процесса, «девочки, зависшие в Сети», быстро станут кроманьонками, сбросят шерсть и перестанут вообще выходить в «реал».

Другое дело, что и в информационном обществе будут плебс и аристократия, они уже есть. Почитайте популярного гуру Интернета и «каменты» к нему. Все станет ясно — кто есть кто. Но что потреблять — информацию или знания — дело ваше. Кем стать — дело ваше. Возможность есть и для того, и для другого. Тут свобода неоспорима. Видят ли ее? Пользуются ли? Коснемся этого чуть позже.

2. Заходите, гениальный инженер вас починит.

Продление запрета клонировать человека, которое снова недавно проштемпелевала Госдума, рано или поздно будет отменено. Для этого просто вызреют условия. Пока этот запрет обходят сбоку и сзади, выращивая органы, ткани... Ну и славно. Тренироваться надо на насущном.

¹ Президент ОАО «Редакция газеты «Известия». Автор книг: «Семь снов в сентябре: социально-фантастический сплав», «Как сделать газету такой, чтобы ее читали?». Член комиссий Общественной палаты РФ по науке и инновациям; по сохранению и развитию отечественной культуры; по вопросам развития гражданского общества.

Да и дело вовсе не в том, чтобы выпустить в свет еще одну Долли в человеческом обличье («Хелло, Долли, вас двое? Как мило! Джамп ту май “ягуар”»).

Дело, разумеется, в исправлении человеческих недостатков, дефектов, обеспечении долгой и здоровой жизни.

Вырастить зуб, почку, глаз — уже не поражает. Значит, либо уже есть, либо вот-вот будет.

А бессмертие? Ученые говорят: нельзя. Останется эволюция, погибнем, затянет тиной. Помоему, это самообман: если будет найдена формула бессмертия, то люди захотят ею воспользоваться. Но... Поживем — увидим.

Почему, говоря о генетике, не упоминают достижения медицины в других областях? Потому, что по сравнению с геной инженерией таблетки блекнут, растворяются и шипят. Хирурги выглядят просто мясбойней. Не говорю о стоматологах. Для их преступлений просто нет срока давности!

3. Бог как нанотехнолог.

Нанотехнологии, многократно осмеянные недалекими публицистами за бюджетоемкость, — это вообще прорыв в неизведанные креативные сферы. Собрать новый мир из нанокирпичиков, как ребенок собирает конструктор «Лего», — это ли не прорыв к божественным функциям?

4. Причем тут эзотерика?

На этом фоне очень оживились эзотерики. Пока физики, химики, биологи и так далее облучались, вкалывали себе вакцину, травились неожиданными результатами опытов, мыслители в области мистического способа познания мира, которые и так знали, что дважды два — четыре, теперь говорят, что они давно все предсказали. Осталось верно прочесть древние книги.

Прежде чем над ними потешаться, рассмотрим гипотетическую версию: а не являются ли древние трактаты отголосками утерянного знания?

Попросту говоря, не описан ли в Ветхом Завете доступным тому времени языком процесс, подобный тому, что происходит и сегодня на наших глазах? Коллективный бог, бог-генетик, нанотехнолог, кибернетик, медик, физик разве не творит на наших глазах нового человека?

Мы видим сонм молодых людей, портящих глаза у компьютера и шипящих в блогах на глуповатую власть. А не правильнее ли видеть заправку формирования могучего сетевого интеллекта, коллективного интеллекта, который обеспечит колоссальный прорыв в науке, знании, культуре?

Чуть ниже мы это обсудим подробнее.

Пока предположим, что мы, люди, — создания и вправду куда более совершенные, чем ноутбук и даже «Астон Мартин», были сотворены точно так же, в процессе чьего-то самопознания, и все, что с нами происходит, — это лишь обширный и величественный процесс нового самопознания, имеющий целью новое самоусовершенствование?

Куда девались следы этих пра-нас? Да никуда! Они с нами, в нашем опыте. Врач, придумавший деревяшку вместо ноги Сильверу, указал дорогу, по которой идет врач, пересаживающий печень и вставляющий в сердце клапаны. Мы все выполняем одну

программу эволюции, однажды запущенную, включая войны, братоубийства — но и великие высоты культуры и света.

5. Кто влияет на «свободных обитателей Сети»?

Наверняка есть скептики, которые скажут: автор рассчитывает на интеллектуальный прорыв там, где они видят один «олбанский язык». Да, сами по себе новые технологии не обеспечивают прорыва. Но пользование ими изменяет людей. И чем больше придет в Сеть людей глубоких, знающих и искренних, тем больше шансов на новое качество. Пока Сеть — «помойка». И причина называется одна: анонимность участников. Именно анонимность позволяет сбрасывать в Интернет копящийся в человеке негатив, примерять личины, ругаться матом и выдавать свои комплексы за истину.

И тут есть интересная развилка: возможно, эта манера вести себя станет общепринятой. То есть когда, допустим, Интернет перестанет быть анонимным, он останется «помойкой», потому что помойка укрепитися как норма. И назовут это красиво: отброшенное лицемерие.

В Сети и сейчас есть лидеры, которые говорят правду (как им кажется), не стесняясь в выражениях и невзирая на лица. Они быстро укрепляются во мнении, что они и есть мессии нового миропорядка. Они — кураторы сетевых стад, аристократы Интернета, символы свободы. А дальше незаметно превращаются в таких же догматиков, каких столь яростно ненавидели.

Приведу цитату: «И все вышесказанное является истинной правдой», — пишет один из лидеров интернет-сообщества, завершая абсолютно небесспорное рассуждение. Даже обычная спасительная ирония ему отказывает.

И все-таки итог мне видится иным: анонимность будет утрачена и это скажется положительно. Заметьте: лидеры Сети известны. Им это не мешает. Не они чемпионы верхоглядства и самовлюбленности, а анонимные комментаторы, с упоением играющие в «праздник непослушания».

Лидеры интернет-сообщества полагают, что они не только станут властителями дум и разрушат традиционные государства. Они хотят быть метрополией, получателями ренты с интеллектуального продукта, который остальной мир-колония материализует, даже если он ему совсем не нужен. Чтобы стал нужен, есть другая Сеть: навязывание мнения, моды, ценностей. И это нешуточная борьба.

Пока одни тянут газовую трубу, другие сидят в Сети. Кто владеет миром?

6. Иллюзия свободы или свобода иллюзий?

Раньше Сетью называлась наша кухня, где шли толки «за все». Между кухней и жизнью пролегла гигантская пропасть. И пока это так — это параллельные реальности. Но на кухне нельзя было стать богатым, получить влияние. Кухня — отстойник. Тяжелый, лицемерный, полный ненавистных условностей материальный мир — реальная жизнь.

На наших глазах эта граница исчезает, смещается. Или это тоже иллюзия?

Сеть — это место, где можно заработать, стать известным и плюнуть на остальной мир. Или не плю-

нуть, а постараться его изменить. И тут опять уместно ждать прихода новых технологий, которые формируют действительность.

К примеру, возможность голосования в Интернете приведет в Думу абсолютно других людей — тех, кто яро боролся с тупостью и коррупцией. Но только если они самоорганизуются, или их организуют. А значит, они опять позволят «старому миру» доказать: приемы, увы, универсальны. А ваши свежесть и новизна — лишь тонкая пленка смены поколений и технологий.

Смогут ли «люди Сети» кардинально что-либо исправить? Скорее всего, они просто перенесут правила своего мира на весь — и с удивлением обнаружат, что им выдали компьютер с мигалкой, а они почему-то не отказались, как сегодня с урчанием позволяют участвовать в рекламных кампаниях и исподволь решать идеологические задачи.

Сеть манипулируема гораздо глубже — и интереснее, что важно, — чем проклинаемые ею несвободные телевидение и газеты. Пока она полностью зависит от материального мира, как страшно свободный блоггер зависит от того, какую машину он рекламирует — так «незаметно», так ненавязчиво. Или какого политика мочит — разумеется, просто потому, что не любит. Пользуясь репутацией независимости Сети. Эксплуатируя ее. И продуцируя «новое лицемерие».

Пока Сеть просто паразитирует на сотни раз обруганном материальном мире и называет это «образом гражданского общества». Если самые продвинутые пользователи понимают это и готовы этому противостоять, тогда они действительно станут участниками глобального поворота цивилизации. Нет — останутся помесью помойки с энциклопеди-

ей. В лучшем случае станут такими же империалистами, как и проклинаемые ими предшественники аграрного и индустриального обществ.

7. Глобализация — это не стрижка под одну гребенку.

Однако крот истории роет.

Пока у власти в США был Буш, глобализация по-американски принимала страшные формы — от гамбургера до бомбежек. Может быть, это изменится при Обаме.

На самом деле концентрация и перераспределение ресурсов, которые мы наблюдаем под именем глобализации, возможно, служат все той же цели многократного ускорения научного и духовного прогресса — и только в этом случае приемлемы. Как бессмертие остановит эволюцию, так глобализация ради усреднения, ради потребительской однотипности остановит развитие человеческого общества.

Если новый человек будет жить в интеллектуальном единстве с миллиардами подобных, он должен сохранять черты индивидуальности, этнические и иные различия, быть своеобразным в творчестве. Сохранить различие между мужчиной и женщиной, наконец!

Глобализацию можно оправдать, если она, обеспечивая приемлемый уровень жизни, на базе общечеловеческих, неоспоримых ценностей служит сохранению, больше того, поощрению многообразия как основы движения цивилизации вперед. Иначе она должна быть проклята и низвергнута. Миллиард одинаковых людей в одинаковых штанах с одинаковыми разрезами в башке — неужели это идеал, за который сторел Джордано Бруно, провидевший роль Бога как фактор, бесконечно запускающий познание?

Надеюсь, нет.